

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
3. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвуз. сб. научн. трудов. – Л., 1988.
4. Карасик В.И. Лингвистика текста и анализ дискурса. – Архангельск – Волгоград, 1994.
5. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978.
6. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М., 1983.
7. Стратийчук, Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Ю. Стратийчук. – Ростовн/Д., 2006.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М., 1986.
9. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография. – М.: ИЯ РАН, 1992.

**МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ОТЗЫВАХ
РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О КИТАЕ**

Янь Чжэн

*Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: VorobjevaL@rambler.ru*

В статье «О метаязыке типологических описаний культуры» Ю.М. Лотман отмечал, что «всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [1, С.406]. Настоящая работа посвящена изучению пространственных лексических единиц с позиции лингвокультурологии. Объектом нашего исследования выступают лексические единицы, эксплицирующие пространственную семантику в отзывах российских туристов о Китае. Для построения модели мы будем рассматривать лексические единицы, которые репрезентируют семантику оппозиции «далеко – близко».

Пространство как одна из универсальных категорий бытия с давних пор является объектом всестороннего изучения. Глубина и неоднозначность её онтологической и функциональной природы, сложность структуры («многослойность» – Ю.М. Лотман), универсальность и специфичность проявления – всё это обуславливает интерес к ней представителей самых разных областей научного знания, в том числе – лингвистики.

В работах, посвящённых феномену пространства, осуществляются различные подходы к его описанию: семантический и когнитивный (Е.С. Кубрякова, А.М. Мухачёва, Е.В. Рахилина, А.Д. Шмелёв, Е.С. Яковлева и др.), этнолингвистический и лингвокультурологический (Н.С. Смолякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). В данной работе реализуется лингвокультурологический аспект исследования пространства, заключающийся в поиске культурной специфики его объективации в языке.

Универсальность семантики пространства, её концептуализирующий и классифицирующий характер, определили сложность выявления и определения средств её выражения. Семантика пространства репрезентируется на всех уровнях языка, однако приоритетное положение в системе форм её выражения занимает лексика. Поскольку, наиболее яркое выражение пространственная семантика находит в слове, данное исследование сосредоточено на вербальных средствах её выражения.

В работах, посвящённых описанию пространственной семантики, в качестве материала для анализа рассматриваются тексты, манифестирующие общерусский, диалектный или фольклорный срез ментальности, а отдельные дискурсивные практики только в последние годы становятся источником

таких исследований. Вместе с тем, находя объективацию в языке/тексте, категория пространства получает различное концептуальное и лингвокультурное наполнение, поэтому представляется актуальным рассмотрение её позиционирования в одном из современных дискурсов – туристическом дискурсе.

Одной из главных целей лингвокультурологических исследований является изучение связи языка и культуры. В данной работе мы понимаем «культуру» в широком смысле этого слова, это особый способ восприятия мира, «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности» [2, С.8]. Отметим, что восприятие действительности тесно связано с процессом категоризации, то есть любой объект действительности относится к определённому классу. В связи с этим выделяются различные категории культуры, то есть «способы и средства, при помощи которых человек осваивает окружающий его мир вещей и достигает понятийного осмысления действительности» [3, С.67]. Одной из таких категорий является категория пространства.

В данной работе впервые исследованы лексические единицы со значением пространства в лингвокультурологическом аспекте на материале туристических отзывов о Китае, ранее не привлекавшемся для изучения данной проблематики.

Изучение лексики с семантикой пространства предполагает описание данных единиц как лексических средств выражения семиотических оппозиций. Пространственные представления, зафиксированные в языке, определяют дуалистическое восприятие пространства российскими туристами. Семиотическая оппозиция «далеко – близко» имеет различные средства реализации в языке на лексическом уровне. Именно посредством оппозиции происходит построение системы координат, сквозь которую турист воспринимает «чужое» пространство.

В настоящей работе были исследованы лексические средства выражения оппозиций «далеко – близко». Данные слова реализуют пространственные отношения и параметры, характеризующиеся объективным или субъективным основанием. Было отмечено, что значения «далеко», «близко» реализуются в наречиях и производных от них прилагательных. Среди лексических единиц, представляющих оппозицию «далеко – близко», были выделены слова, которые обозначали дистанционные оценки: наречия далеко, близко, недалеко, дальше, ближе; прилагательные далёкий, близкий, дальний, ближний; существительные округа, окрестности. Например: «Отель очень понравился, жили в виллах, территория *отеля очень большая и до пляжа близко*», или «настоятельно не рекомендую также посещать многочисленные подпольные массажные и косметические салоны *в округе* – потеряете время, деньги, а возможно и здоровье – слышала страшные отзывы об иглоукалывании», или «от нашего гида мы так и не услышали, какая программа отдыха нас ждет, но еще дома мы узнали, что нам будут предложены экскурсии по *Санье и ее окрестностям*».

Анализ данной лексики позволил выделить особые свойства лексических единиц со значениями «далеко – близко»: 1. зависимость от связи с физическим пространством; 2. способность описывать динамические ситуации и статические явления.

Было выявлено, что пространственные лексические единицы, которые выражают дистанционные оценки, могут обозначать местоположение объектов и задавать дистанцию как рядом, непосредственно с говорящим, так и далеко от него; описывать объек-

ты, о нахождении которых ничего неизвестно, а также задавать дистанционные оценки на горизонтальной и на вертикальной оси пространства.

Таким образом, анализ особенностей семантики и функционирования лексических единиц со значениями «далеко – близко» позволяет определить своеобразие туристических пространственных представлений: близкое – это то, что находится в пределах отеля говорящего и его окрестностей, далекое – это то, что находится за пределами отеля и его окрестностей; близкое – это то, что известно говорящему, далекое –

это то, что неизвестно для говорящего. Отметим, что восприятие пространства в туристических отзывах о Китае носит субъективный характер, несмотря на объективные пространственные показатели.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александра. 1992. – Т. I. – С. 406.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999, – С. 8.
3. Категории философии и категории культуры. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 67.

Секция «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики», научный руководитель – Белкина Ю.А., канд. пед. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ

Зиянгиров Э.К.

Башкирский государственный университет, Уфа,
e-mail: Eziyangirov@mail.ru

Многообразие и богатство русского языка позволяет по-разному выразить одни и те же чувства и мысли. Это можно заметить, если рассмотреть работу спортивных комментаторов на российском телевидении, так как именно представителям этой профессии наиболее часто приходится формулировать высказывания, чтобы передать какую-либо информацию о происходящем событии или высказать мысль о нем.

Каждый спортивный комментатор – это интереснейшая языковая личность. У каждого есть свои наиболее употребляемые обороты и выражения, то есть свой языковой стиль. Языковой стиль – одна из важнейших составляющих личности комментатора.

Условно всех спортивных комментаторов на российском телевидении с точки зрения языкового стиля можно разделить на две большие группы: комментаторы-информаторы и комментаторы-философы. В свою очередь каждая из этих групп включает в себя 2 подгруппы – эмоциональную и неэмоциональную.

Информатор в первую очередь старается преподнести реципиенту актуальные сведения о происходящем событии (кто владеет мячом, кому пасует и т.д.) Однако, это не означает, что кроме информирования эти комментаторы ничего больше не говорят.

Информаторы могут делиться и собственными мыслями, однако гораздо чаще это делают философы. Комментатор-философ информирует только в случае возникновения каких-либо ключевых моментов в спортивном состязании. Всё остальное время он, как правило, дает свою оценку происходящему, пытается анализировать.

Необходимо заметить, что четкой классификации спортивных комментаторов по языковому стилю нет. Дело в том, что даже эмоциональный комментатор-философ по той или иной причине может провести репортаж в несвойственной себе информационной манере.

К эмоциональным информаторам можно отнести Константина Генича. Этот футбольный комментатор специализируется на чемпионате Испании, и, возможно, в какой-то мере пытается подражать комментаторам из этой страны. Испаноязычные комментаторы отличаются эмоциональностью и практически полным отсутствием собственных рассуждений. Их язык предполагает более быструю и громкую речь. Русскоязычные комментаторы недостаток эмоций восполняют за счет средств художественной выразительности. Дебют бразильца Виллиана в российском чемпионате в матче против «Алании». Взрыв на макаронной фа-

брике на голове у Виллиана... (Константин Генич, НТВ-ПЛЮС Наш Футбол, 7.04.2013) Комментатор описывает прическу футболиста используя гиперболизированную метафору.

Виктор Гусев, один из самых узнаваемых голосов отечественного телевидения, как правило, менее эмоционален. В его речи преобладают повествовательные, невосклицательные предложения.

Комментаторы-философы в своей речи еще полнее отражают богатство русского языка. Даже описывая происходящие события без каких-либо эмоций, Василий Уткин делится собственными мыслями: «Коутинью сместился и пока все свои хитроумные замыслы он мутит отсюда... Хотя нет, мутит, наверное, Моутинью (Жоао Моутинью, футболист – прим. авт.), а Коутинью... Кутить ему пока рановато, молодой еще. Пускай, в конце концов, сначала станет чемпионом, а потом будет кутить.» (Василий Уткин, НТВ-ПЛЮС, 17.08.2013) В данном предложении Василий не только описал произошедшее событие (Коутинью сместился и создавал моменты), но и упомянул о возрасте игрока (молодой еще), а также о том, что Коутинью еще не выигрывал чемпионат, связав всё это языковой игрой и каламбурами. При этом Василий высказал и собственное мнение: «кутить ему пока рановато».

Георгий Черданцев известен своими эмоциональными комментариями. «Подумаешь, ну и что что забил! Время еще будет у нас! Подумаешь, забил... Кроме как со штрафного не можете ничего забить... Голландцы, тоже мне!» (Георгий Черданцев, НТВ-ПЛЮС 21.06.2008) В своей речи он часто использует просторечные выражения, такие как «тоже мне». В данном случае высказывание приобретает и характер оценочного, и роднит комментатора с аудиторией. Зрители начинают воспринимать его не как некое лицо, констатирующее происходящие события, а как одного из участников действия, который находится на их стороне и вызывает определенную симпатию.

Но, пожалуй, главным философом российского спортивного телевидения является хоккейный комментатор Дмитрий Фёдоров. «В фойе этого дворца играл симфонический оркестр. Это было в конце девяностых. Представляете себе картину: музыка Вивальди, сигаретный дым, крепкие напитки... Понятно, что трудовой люд может после смены выпить что-нибудь крепкое, и тут приобщение к высокой культуре. А сейчас...рэп, шансон, ну что это такое! Вот тогда болельщика руководство клуба по-настоящему любило, а сейчас спроси зрителя на трибуне, кто такой Бах? Болельщик скажет: «Это новый президент Международного Олимпийского комитета.» (Томас Бах, президент МОК – прим. авт.) А мы, болельщики со стажем, знаем, что Бах – это великий композитор, который обрадовался бы тому, что его музыка идет в народные массы во «Дворце Спорта Кузнец-